

В.Менко
Николай

С НИКОЛАЕМ ФОМЕНКО

Встр. Москва. - 1995. - 28 янв. - с. 3

Шоумен — ремесло для нас в некотором роде сомнительное. И не актер вроде (любим мы актеров, есть такой грех), и не писатель-сатирик, к которым так прикипели сердца советских, а ныне постсоветских граждан. В общем, непонятные, неопознанные такие «объекты» — эти шоумены. И среди них одна из наиболее ярких, наиболее колоритных фигур — Николай Фоменко, ведущий популярного теле-шоу «Проще простого». А также... поэт, певец, актер, автор музыки, лидер знаменитого трио «Секрет». А еще Коля Фоменко очень добрый, хороший парень. И совсем не умеет торговаться. Акулы шоу-бизнеса знают про эти его слабости и иногда ими пользуются. Но в меру. Потому как тоже любят Колю Фоменко. Как, впрочем, и все мы — простые смертные.

— Коля, для начала вопрос чисто клинический. В какой форме ты страдаешь звездной болезнью?

— В форме звездной болезни. А вообще напиши так: не страдал, не страдает и страдать не собирается. Во всяком случае пока. Ну, а ежели что, ежели одолевает меня нелегкая — к психиатру обращусь сам. Без всякой посторонней помощи.

— А что означает для тебя время суток под кодовым названием «ночь»?

— Ночь для меня — это все. Это самые любимые стихи, самые нежные мелодии. Это — застолье с друзьями, которое тянется до утра. И, конечно же, ночь — это женщины. Мне иногда кажется, что ночь — это тоже женщина. Самая ласковая, самая любимая, самая, самая, самая...

— Коля, давай на время вернемся к нашим баранам, к эстраде то есть. Как ты оцениваешь уровень тех людей, которые нынче занимаются шоу-бизнесом?

— В шоу-бизнес сейчас пришло огромное количество людей с улицы. Если говорить проще — лохов. И ведут они себя, как лохи. Раньше человек приходил в театр и знал, что так, как работают на сцене эти люди, он сделать не в состоянии. Что они имеют право на внимание и на уважение к себе и к своему труду. И что те подтора метра, которые отделили зрительный зал от сцены, он преодолеть не сможет. Теперь же в силу того, что на сцене, на концертных площадках господствуют люди случайные, человек из зала понимает, что так же спеть, так же сыграть, так же «пошутить» и «сымпровизи-

что ему наплевать на собственный имидж — это тоже имидж. И в этом нет ничего предосудительного. Каждый лепит тот образ, который считает для себя нужным.

— Ты прибегаешь к каким-то рекламным трюкам с целью создания определенного имиджа?

— Я прибегаю. И мы все прибегаем. Вся беда в том, что зачастую имидж убеждает от нас. В основном мы делаем это неграмотно и непрофессионально. Мы не знаем, где нужно поскандалить, где нужно вести себя подержаннее. Вот пример. Мадонна дает интервью Филу Донахью. Что она о себе говорит? Как отвечает на вопросы?

— Как она отвечает на вопросы?

— Элементарно. На вопрос, чем вы занимаетесь в свободное время, она отвечает: «Мастурбирую». Гениальный рекламный ход! Интересно? Интересно! Публика заинтригована? Заинтригована! А что ей еще нужно, публике-то? Чтобы время от времени кто-то из великих дразнил ее, будоражил фантазию, в том числе и не совсем здоровую. И Мадонну всегда ждут. Ждут ее новых скандалов, новых «откровений», приправленных пикантным соусом. Хотя какие это к черту откровения? Так — бред, который она несет в расчете понравиться среднестатистическому американскому дебилу. И она ему нравится. А то, что скажут или подумают про нее нормальные люди, ее не волнует. Потому как нормальных людей всегда меньше.

— Что же мешает нашим звездам организовывать подобные рекламные трюки?

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Весь ужас в том, что реакция нашего населения непредсказуема. Никогда не знаешь, что наши соотечественники одобряют, а что подвергнут обструкции. Мы нация непредсказуемая. И если ты хоть раз встретишь непонимание, проколешься, вызовешь своим рекламным фокусом не тот эффект, вернуть расположение публики будет необычайно трудно, если вообще возможно.

— Какой же выход из этой ситуации?

— Уметь. Учиться просчитывать варианты на несколько ходов вперед. Ну а кардинальный выход — привлекать к себе внимание прежде всего творчеством, а не демонстрацией нижнего белья.

— Стало быть, спасение в работе, неустанной и непрерывной?

— В ней, в ней родимой. Тут у меня недавно вроде как юбилей нарисовался — 10 лет якобы творческой деятельности. Так, не поверишь, узнал об этом совершенно случайно — спасибо друзья позвонили, поздравили. А так бы и не вспомнил даже. Никогда вспоминать-то! Юбилей там всякие, гастрольные туры — зачем? Это как поминки. Пышные такие, с почетным караулом, с телеграммами от правительства. Только я ведь жить хочу, нечего меня закапывать!

— А что, были предложения насчет гастрольных туров, поминок то есть?

— Да нет. Даже не звонил никто.

— Обидно?

— Почему обидно? Наоборот — класс. Значит, считают тебя не музейным экспонатом, который в архив пора сбрасывать, а чем-то реальным, живым, действующим. Значит, ждут еще чего-то.

— И это радует.

— Это... У-у-ух как радует! Ну, в общем, мы еще споем, сам понимаешь.

— Коля, когда ты слушаешь песни «Секрета» 8—10-летней давности, nostalgia не глохнет?

— Еще как глохнет! Хорошо я половину песен уже не помню. А то некогда было бы носовые платки стирать.

— Не помнишь собственных песен?

— Не помню собственных песен. Не хочу их вспоминать и не буду. Мне есть чем жить сегодня, сейчас.

— Коля, минувший год прошел для тебя под знаком «Имарт-Видео». Я имею в виду твоё участие в популярном теле-шоу «Проще простого»...

— Так я стал шоуменом, это называется. А вообще я очень благодарен генеральному продюсеру «Имарт-Видео» Марте Могилевской за это приглашение. Для меня участие в «Проще простого» — великолепный актерский тренинг, позволяющий постоянно держать себя в нужной форме. Я считаю, что эта программа, построенная на импровизации, на свободном раскованном общении приглашенных звезд с аудиторией — это то, чего так не хватало нашему телевидению. Не случайно уже сейчас рейтинг этой передачи — один из самых высоких не только на московском канале, но и на нашем телевидении вообще. Ее смотрят, ее любят зрители. И интерес к ней только растет.

— Коля, давай немного о личном. Наверное, ты счастливый человек...

— Ты это спросил?

— Я вроде бы пытался это констатировать, но если ты понял это как вопрос, то можешь, конечно, на него ответить.

— Старик, гении не бывают счастливыми. Будем считать, что я пошутил. А если серьезно... Я могу быть счастлив от ощущения, что я кому-то нужен, что меня где-то ждут, куда-то приглашают. Что кто-то получит капелечку радости, прийдя на наш концерт. Это все, что мне нужно. Правда.

— А женщины тебе не нужны?

— Не женщины, а Женщина. И она у меня есть. Это — моя жена, с которой мы состоим в законном браке вот уже десять лет. И с которой, как ни странно, мы до сих пор счастливы. С ней я улетаю в космос! Так и напиши: кроме нее, мне никто не нужен!

Александр КОГАН

Девятнадцатый выпуск

Самостоятельно
алант пробьется только на кладбище.

ровать» может и он. Нет того священного трепета перед сценой, перед людьми сцены, который был когда-то. Даже отношение к настоящим звездам, к той же Пугачевой, к тому же Леонтьеву, уже иное. Они по-прежнему собирают аншлаги, они зарабатывают бешеные бабки. Но они перестали быть теми фигурами, которыми были 5—10 лет назад.

— Это трагедия персонально Пугачевой и Леонтьева? Или...

— Это трагедия нашего времени вообще. И трагедия прежде всего в том, что пришло время непрофессионалов. И это касается не только шоу-бизнеса, а всех областей, всех проявлений нашей жизни. Надо уважать профессионалов. Человек, делающий свое дело лучше и талантливее других должен быть неприкасаем для глупцов и бездарей. Не должны они вытирать об него ноги. Не должны! В противном случае мы будем иметь то, что имеем. И неправда, что талант пробьется сам. Никуда он сам не пробьется! Разве только на кладбище.

— Каждый свободен пробиваться туда, куда ему вздумается. Мы ведь, слава Богу, живем в свободной стране?

— Нам только кажется, что теперь мы стали свободнее, раскованнее, увереннее. Иллюзия, в которой нам нравится пребывать. Сейчас наши комплексы полезли наружу с невиданной ранее интенсивностью. А мы по простоте душевной этого просто не замечаем. Копируем какие-то дешевые западные псевдообразы, псевдостандарты, но даже не можем правильно их усвоить. Мы неверно понимаем законы западного шоу-бизнеса да и, наверное, не можем понимать их правильно. Хотя бы в силу того, что менталитет у нас немножко другой. Я всегда утверждал (извиняюсь за высокий стиль) и буду утверждать, что русская нация — духовная нация. Бездуховность нам не грозит. Ни при каких обстоятельствах. Если у нашего бомжа спросить, кто такой Чехов, он ответит. Хотя, может, и не читал ни строчки. А у американца поди допытаться, кто такой Драйзер или Зеланджер.

— Многие издания пишут сейчас о проблемах с имиджем — то есть о его полнейшем отсутствии у многих наших исполнителей. Как ты считаешь, такая проблема действительно существует? Или все это надуманные разборки?

— Имидж — вещь безусловно необходимая для любого человека, включенного в систему шоу-бизнеса. Когда кто-то делает вид,